

Алёна Бессонова

Страна седьмого
лестника и её
волшебные
истории

Сказочные истории

Алёна Бессонова

**Страна седьмого лепестка
и её волшебные истории**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11960546
ISBN 9785447427078*

Аннотация

(Книга с цветными иллюстрациями) Мы знаем сказку о цветике-семицветике. Нам читали её родители или мы сами. А что стало с мальчиком, на которого героиня сказки потратила свой последний лепесток? Мальчик выздоровел и построил страну. Он назвал её Страной седьмого лепестка. В этой стране исполняются все желания, если они добрые. В стране Седьмого лепестка много разных городов. Один из них – город Свечей... Эта история о волшебных узелках и сказочных лепестках началась в городе Свечей.

Содержание

Первый седьмой лепесток	7
Второй седьмой лепесток	14
Третий седьмой лепесток	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Страна седьмого лепестка
и её волшебные истории
Сказочные истории
Алёна Бессонова**

© Алёна Бессонова, 2015

© Алёна (Елена) Бессонова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Мы всё хорошо знаем сказку о цветике — семицветике. Нам, наверняка, читали её родители или мы сами. А что стало с мальчиком, на которого героиня сказки потратила свой последний лепесток? Мальчик выздоровел и построил

страну. Он назвал её Страной седьмого лепестка. В этой стране исполняются все желания, если они добрые, если они идут от чистого сердца. В стране Седьмого лепестка много разных городов. Город Пушистых хвостов – в нём живут белки. Город Тихой заводи – обиталище бобров и водоплавающих птиц. Город Ночных рыцарей, пристанище сов и летучих мышей. Город Звонких молоточков населён дятлами и певчими птицами. В городе Свечей живут суслики, хомячки, сурикаты и другой норный народ. Эта история о волшебных узелках и сказочных лепестках началась в городе Свечей.

Случилась эта история в стране Седьмого лепестка в городе Свечей. В этой стране много разных городов. Город Пушистых хвостов – в нём живут белки. Город Тихой заводи – обиталище бобров и водоплавающих птиц. Город Ночных рыцарей, пристанище сов и летучих мышей. Город Звонких молоточков населён дятлами и певчими птицами. В городе Свечей живут суслики, хомячки, сурикаты и другой норный народ. Эта история о волшебных узелках и сказочных лепестках началась в городе Свечей. В городе Свечей и закончилась, а началась она вот с чего...

Первый седьмой лепесток

Наконец он родился! Родился сусликом в семье сусликов. Назвали его Егором. После рождения папа с мамой привезли своё долгожданное чадо в симпатичную двухэтажную норку. Отец Егора был богатым фермером, имелись у него свои пшеничные поля, заливные луга, приличный кусок берега реки. Первенца Егорку отец обожал и очень баловал. У суслика Егора было всё. Откуда берётся одежда, и еда Егор не знал. Зачем ему? Костюмы суслик-сыночек носил модные, зёрнышки ел свежие, водичкой запивал ключевой. В школе учился неважно, ленился. Друзей у него было немного, а те, что были, завидовали Егоркиному благополучию и старались мелко напакостить.

— Какие же это друзья? — думал младший суслик. — Не друзья они вовсе, а просто знакомые, — грустно вздыхал Егор после каждой новой неприятности и со временем стал играть сам с собой. Но о друге мечтал, правда, всё реже и реже. Так бы и текла Егоркина жизнь, если бы однажды не случилось вот что...

В этот же день, что и Егор, родилась Маруся. Её мама и папа тоже были сусликами. Они заранее знали, если родится дочка, звать её будут Маруся. Маруся была четвертой девочкой – сусликом в семье, и седьмым по счёту ребёнком – сусличонком. Перед Марусей мама родила ещё три дочки и три сыночка. У папы Маруси не было пшеничных полей, заливных лугов и куска берега реки. У него были только лапки, которыми он строил новые норки для богатых сусликов. Однако, строил он их так искусно, как никто. Во всём норном городке не было лучшего строителя, чем папа Маруси. Говорили, что у него золотые лапки и светлая голова. Марусю

сызмальства приучали трудиться. Едва повзрослев, сусличка получила в лапки иголку с ниткой, спицы и стала обшивать, обвязывать всю семью. Одежда Марусе доставалась после сестёр, а значит, в четвёртую очередь. То, что Марусе доставалось, трудно было назвать одеждой. Тогда сусличка начинала фантазировать. Она перекраивала, перекрашивала, вышивала и довязывала старое изношенное платье, в итоге получалось новое, но какое! Её нарядам завидовали даже дочери обеспеченных сусликов, что уж говорить об остальных. Занятие рукоделием не мешало Марусе хорошо учиться. Сусличка росла проворной. У неё на всё хватало времени.

– Талантливая девочка! – говорили учителя. – Во всём талантливая – шьёт, вяжет, участвует в школьной самодеятельности. Стихи декламирует замечательно. Талант! Талант!

Марусе нравились похвалы, нравилось быть первой в школе.

Совсем маленькой Маруся отказывалась от всех подарков ради одного – она хотела в ушки серёжки, такие, как у любимой актрисы, фотография которой жила у мечтательницы под подушкой. Мама дочку уважила – денежки скопила, серёжки подарила. Эти-то серёжки и стали для Маруси первой радостью и первым поражением, её первой никому неповеданной тайной. Обстояло дело так: когда сусличке прокололи первое ушко, Маруся испытала такой жуткий страх, что вскочила и убежала. Потом она долго корила себя за трусость, но дело сделано, возвращаться было стыдно и страшно. А серёжки? Куда девать серёжки – мамин долгожданный подарок, две хрустальные капельки?! Маруся подумала и вставила обе серёжки в одно проколотое ушко.

– Ах ты, придумщица! – удивилась мама. – И здесь не так, как у всех! Мне нравится! Оригинально!

Маруся не решилась рассказать маме правду. С тех пор, если сусличка смеялась или плакала, маленькие хрустальные капельки, ударяясь друг о друга, издавали приятный мелодичный звон! Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Маруся всегда и во всём старалась помогать маме. Она не только мыла посуду и убирала в норке, но уже в первом классе школы начала принимать заказы на вывязывание тёплых свитерков для своих сверстников. Деньги за работу получались небольшие, но и те были семье в помощь.

Второй седьмой лепесток

Так и жили Егор и Маруся до поры до времени, не зная друг друга. У каждого из них были свои любимые занятия. Свои друзья. Свои дороги, по которым Егора возили на большей машине, а Маруся ходила своими лапками. Пока однажды мама Егора не прослышала о необычных способностях суслички по вывязыванию изумительно красивых свитерков.

– Знаешь, дорогой, – сказала мама Егора папе Егора. – пойду, закажу сусличке свитерок сыну. Посмотрю, какую диковину она свяжет!

Работа Маруси маме Егора понравилась, и она заказала свитерок сыну на зиму. Надо было снять с Егора мерки. Вот так сынок Егорка появился в доме Маруси. Гость сразу заметил красивые серёжки суслички, игриво улыбаясь, спросил:

– А что, второе ухо проколоть струсил?

Маруся покраснела и звякнула хрустальными капельками.

– Да ладно, не переживай! – миролюбиво сказал Егор и осторожно тронул сусличку за лапку. – У меня, видишь, с ушками тоже не всё в порядке?

Действительно, уши Егора сильно отличались друг от друга по величине и качеству. Если одно было почти кругленькое, похожее на маленький толстый оладушек, то второе торчало не вверх, а в бок и было вдвое больше первого. А так, как материала на оба уха отпускалось одинаково, то большое получилось тоненьким и слегка трепыхалось от ветра. Причём когда Егор становился спиной к солнцу, оно светило

розовым цветом, пропуская солнечные лучи. Нет, нет! Это ничуть не портило милую рожицу Егора, даже наоборот, казалось, что у суслика на головке горит симпатичная маленькая электрическая лампочка.

— Ну и что? — ничуть не смутившись, ответил Егор. — Просто когда меня привезли после рождения домой, зачем-то положили на стол. Рассматривали, наверное! Стол оказался скользким, а я вертлявым — чуть-чуть не упал! Папа поймал меня за ушко. Совсем недолго держал на весу, но оно всё равно вытянулось...

Маруси понравился правдивый ответ Егора, она звонко рассмеялась и призналась

— Я струсил, ты угадал! Раз у нас уши с отметиной, это знак — будем дружить! Можешь, пока я ищу сантиметр, познакомиться с моей комнаткой. Правда, она у меня милая?

Егор огляделся и удивился. Он за свою ещё небольшую жизнь ни разу не был ни в чьих домиках, кроме своего. Комнатка Маруси показалась суслику очень маленькой, просто крохотной.

— Как ты можешь жить в такой коробочке? — удивлённо спросил Егор. — Здесь развернуться негде! А побегать, а попрыгать?

— Бегаю я на улице. Посмотри, сколько там места! — в свою очередь, удивилась Маруся. — Там свежий воздух! В своей комнатке я учу уроки и занимаюсь вязанием. Здесь у меня всё под рукой, всё на своих местах.

Видишь, какое большое окно! Прелесть! Реку видно! Красиво, правда?

Егор посмотрел в окно и ахнул. Этот берег реки принадлежал его отцу. Но он его как будто раньше не видел! Плакучие ивы склонились к воде и о чём – то шептались. Белые и жёлтые кувшинки, как рассыпавшиеся бусинки, сверкая, покачивались на тихой волне. Цапля, стоя на одной длинной ноге, высматривала зазевавшуюся рыбёшку. Утки – хохотушки без умолку треща, обсуждали белокрылого лебедя. Лебедю это нравилось, он, гордо выгнув красивую шею, плавал рядом.

– Ух, ты! – восхитился Егор. – Из окна моей большущей комнаты видна садовая беседка и газон. Тоже отлично! Правда, вид всегда один и тот же. Здесь у Маруси всё быстро меняется, как будто смотришь красочный мультик. Утки взлетели, рыба заплескалась. Красота-а-а!

– Сколько у тебя на подоконнике красивых клубочков, – удивился Егор. – Из них ты будешь вязать мне свитер?

– И из них тоже, – откликнулась Маруся. – Вот уже начала!

Маруся ловко перебирая спицами, вытаскивала из петельки другую петельку, вплетала цветную ниточку и опять петельку за петельку. Получалась снежинка. Снежинка цеплялась за другую снежинку – вырисовывался целый снежный

хоровод. Две хрустальные бусинки в ушках Маруси мелодично дзинькали в такт движению спиц.

– Ловко у тебя получается, Маруся, – загляделся на лапки суслички Егорка. – Кто тебя научил так плести?

– Не плести, а вязать, – поправила гостя Маруся. – Вязать меня научила бабушка. Знаешь, какая она у меня была мастерица и затейница?! Такие узоры вывязывала – глаз не отвести. Чему тебя научила твоя бабушка?

– У меня нет бабушки, – тихо ответил Егор. – Вернее, она с нами не живёт. Помню её только в глубоком детстве. Мама отправила её в деревню, говорит, что от неё шумно и мусорно.

– От бабушки?! Шумно? Мусорно? – ахнула Маруся и две хрустальные капельки в её ушке удивлённо звякнули. – А сейчас много бы отдала, чтобы бабуничка осталась жива...

– Моя бабушка большой оригинал, – спокойно заметил Егор, тоже блеснув солнечным ухом, – она играет на гитаре и поёт романсы, иногда сочиняет сама. Помню две строчки:

*– Слёзы капают вертикально,
Опечалена я максимально...*

Романс называется» Максимальная грусть». Бабушка всю жизнь проработала в школе учителем зоологии. Больше всего на свете она любит меня, маму и свою коллекцию динозавров из ледникового периода. Любимый динозавр трице-

ратопс.

– Ой! Кто это?! – удивилась Маруся. – Мы в школе ещё не проходили ледниковый период...

– О! Бабушка сейчас бы сильно удивилась, – Егор тихонько хихикнул в кулачок. – Трицератопса не знаешь?! Позор! Позор! Ты что же, и мультика о ледниковом периоде не видела?

– Не видела... – взгрустнула Маруся. – Ты скучаешь о бабушке?

– Не очень, – отозвался Егор. – У меня и так всего полно, и машина, и сотовый телефон, и даже живая лошадка – пони; только она живёт в конюшне ипподрома. А ещё бабушка любит грызть тыквенные семечки – вокруг неё всегда много шелухи...

Маруся подняла лапку, остановила гостя, посмотрела с укоризной:

– Разве машина может заменить бабушку? Егорка, скажи, когда тебе плохо, ты прижимаешься к сотовому телефону, плачешь в него? Сотовый телефон советует тебе, как лучше поступить? Милая моя бабунечка, – запричитала Маруся – как мне без тебя плохо...

Егор задумался:

– А мне не бывает плохо. Когда скучно, папа везёт меня в парк развлечений. Если мне не хочется ехать в парк самому, папа привозит развлечения домой.

– Кто же тебе рассказывает сказки на ночь? – не унима-

лась Маруся. – Мне рассказывала бабушка. Вместе мы придумывали начало и конец, получалось интересно.

– На ночь я смотрю мультик! – ответил Егор.

– Что ты можешь изменить в мультике, если он тебе не нравится? – Маруся начала злиться на гостя; хрустальные капельки раздражённо звякали у неё в ухе.

– Зачем? – равнодушно пожал плечами Егор. – Не нравится мультик, включу другой, дел-то

– Как же ты не понимаешь, Егор?! – фыркнула Маруся. – Тебе всё приносят на блюдечке, ты ничего не решаешь сам! Ты ничего не можешь изменить! Ты, как овощ!

– Почему? Я суслик! Какой я тебе овощ?! – Егор тоже начинал злиться; лампочка в его ушке погасла, солнышко убрало свои лучики.

– Вот! – Маруся указала лапкой на ухо Егора. – Даже солнышку неприятно тебя слушать, потому что ты несёшь чушь. Только овощи на грядке ничего не решают. Их поливают, подкармливают. Они зреют, нежатся на солнышке, наливаются соками, сахаром. Потом приходит хозяин, срезает их и ест. Всё. Овощ он и есть овощ, что с ним церемонится?! Но ты-то обязательно должен думать и мечтать. Ты обязательно должен кем-то стать! Кто помогает тебе жить и мечтать, Егор?!

Егор во все глаза смотрел на рассерженную Марусю.

Сейчас, сию секунду, он вдруг начал вспоминать свою бабушку, мягкую, тёплую, с гитарой, облепленной наклейками

динозавров. Егор всегда путал, кто из них кто, и бабушка расстраивалась. Егор вспомнил, как бабушка мазала зелёной ссадину на его коленке, когда он упал. Как плакала вместе с ним, когда в бочке утонула его любимая игрушечная машинка; как она ныряла в эту бочку и всё-таки достала её.

Маруся потрясённо смотрела на Егора – она ждала ответа.

– Никто не помогает мне жить, у всех дела! – вздохнул суслик и заплакал, закрывая лапками глазки.

– И-и-и, дзинь! И-и-и, дзинь! И-и-и, дзинь! – услышал Егор рядом с собой мокрые звуки – это плакала Маруся и её хрустальные бусинки.

– Ну ладно, ладно... – всхлипывая, попытался успокоить подружку суслик. – Чего ревёшь?!

– Ба-а-а-абушек жалко! И-и-и, дзинь! И-и-и, дзинь! И-и-и, дзинь!

Кое-как, вытирая друг другу глазки и носики, суслики постепенно успокоились.

– Я хочу подарить тебе, Егор, подарок, – шмыгая носом, сказала Маруся и вынула из шкафчика клубок разноцветной шерсти. – Смотри, это не простой клубок. Когда бабушка болела, она всех нас позвала к себе. Каждому вручила вот по такому клубку. Бабушка сказала, если мы будем совершать дурные поступки – на нитке клубка завяжется узелок. Хорошие – узелок развяжется. В конце жизни мы увидим, кто чего стоит. Если твой клубок превратится в запутанный кудель, значит, ты прожил свою жизнь неправильно!

Маруся отмотала от клубка ровно половину, и протянула новый разноцветный шарик Егору.

Егор принял подарок, стал его рассматривать:

– Почему он такой пёстрый – нитка то светлая, то тёмная? Смотри! – неожиданно закричал суслик, – в самом начале нитки завязался узелок, почему?

Маруся нахмурилась.

– Узелок? Это плохой знак. Может, дело в твоей бабушке? Подумай сам. Может, ей одной тоскливо без тебя? А клубок многоцветный потому, что жизнь тоже не всегда радость – иногда бывает и грусть!

Егор вернулся домой удивлённый; он крепко сжимал в лапке волшебный клубок – подарок Маруси. Дома его ждала подружка – белка Анжелка.

– Ой! – затараторила шепелявая белка. – Какой чмех сегодня в школе был. Ужач! Чтрах! Пречтавляешь, папа купил

мне на зиму новую личью шубку. Крачивую, жуть! Я решила подшутить, надела шубку и явилачь в клачч; вхожу, капюшон накинула. Вче, как заорут, под парты попрятались. Думали, начтоящая лича пожаловала. Барчучиха Катерина даже заплакала от чтраха. Вот чмех! Хи-хи, ха-ха!

– Тебе нравятся такие шуточки? – серьёзно спросил Егор. – Это не по-товарищески! Ты что, не понимаешь?

– Так никто меня не узнал! – захохотала белка Анжелка. – Я хвочтом вильнула и утехала. Крачота! Шубу новую показала и уроки прогуляла!

– Анжелка, ты помнишь свою бабушку? – спросил Егор.

– А что её помнить, она в гнезде на чочеднем дереве сидит.

– Ты ей орешки носишь? Проведываешь? – озабоченно спросил Егор.

– Ой, когда мне? Я очень занята! – весело махнув хвостом, ответила белка. – Пошли в чад, на качелях покачаемся.

– На качелях качаться у тебя время есть? – удивлённо спросил суслик Егорка.

– Чравнил! – возмутилась белка. – На качелях – удовольствие!

Егор так сильно топнул лапкой, что звон пошёл по всему дому.

– Иди ты от меня, Анжелка и больше не приходи! Брысь отсюда, хвостатая!

Белка со страху сиганула в окно, только её и видели.

На звон прибежала мама Егорки, всплеснула лапками и заголосила:

– Егорушка, сусличонок, что случилось?!

– Вот что, мамуль, – твёрдо сказал Егор и зло сверкнул ухом. – У нас раскладушка есть?

Мама утвердительно кивнула.

– Давай! В комнате своей поставлю; спать на ней буду....

– Ой! —запричитала Егоркина мама. – Чем тебе кровать не угодила: мягонькая, тёпленькая, с пуховыми подушками?!

– На пуховых подушках, – сурово нахмурил брови Егор, – в моей комнате будет спать моя бабушка! Если кто-то бабуньку обидит – вместе с ней уеду в деревню; жить там останусь. Навсегда!

Мама Егорки замерла, страшное слово «Навсегда!» прибило её к полу, будто молоточком. Суслик увидев испуганные глаза матери, смягчился:

– Когда за бабушкой поедem, мамуль? Давай сегодня! Она там одна, ей, наверное, страшно! Собирайся, мамуля!

Бабушку привезли и выделили ей отдельную комнату рядом с Егоркиной. Бабушка приехала не одна, а с тремя горшочками цветов и любимой гитарой, обклеенной рисунками динозавров. Теперь каждый вечер бабушка с внуком пели любимый романс, а потом она рассказывала Егорке сказку, всякий раз новую.

– Знаешь, бабунька! – однажды сказал сусличонок. – Ты, действительно, лучше мультика! Ты, вообще, лучше всех! – Сказал и ткнулся носом в тёплую, родную бабушкину щёку. Утром бабушка показала внуку Марусин клубок:

– Чей это клубок, внучок, может, я тебе из него носочки свяжу?

– Нет, бабунечка, из этого клубка носки вязать нельзя, это волшебный клубок. Он указывает в жизни правильный путь.

Бабушка протянула Егорке Марусин подарок:

– Если волшебный, спрячь его лучше. Суслик осторожно принял клубок из бабушкиных рук, осмотрел его и ахнул:

– Бабушка, это ты узелок оторвала?!

– Зачем же нитки рвать? – спокойно ответила бабушка. – Можно просто развязать, но на этом клубке никакого узелка не было. Наверное, сам развязался...

– Правда?! – улыбнулся суслик Егорка. – Значит, поправил я свою ошибку?! У-р-а-а-а!

Пока суслик Егор радовался, Маруся придумывала рисунок для его зимнего свитера.

– Что бы такое интересное вывязать? – думала сусличка. – Может быть, цаплю, которая живёт на берегу?

Маруся улыбнулась, представляя забавную цаплю, выглянула в окно. Цапля была на месте: смешная, подслеповатая, старая уже. Птица стояла на одной ноге и разглядывала дно реки. Рядом прыгали смешливые лягушки.

– Эх ты, ворона! – гримасничали проказницы. – Слепая тетеря! Смотри, сколько мальков у твоей ноги мечется – ты их не видишь. Взрослая рыба на мелководье не плавает, так голодной и останешься!

Цапле было не до веселья, уже третий день птица ничего не ела; в глазах от голода бегали черные мушки:

– Если сегодня не поем, – грустно подумала цапля, – упаду и утону. Лягушки со смеху помрут – цапля в луже утонула!

Маруся пристальнее взгляделась в птицу:

– Батюшки, у неё нога трясётся! Слабеет цапля. Наверное, голодная!

Недолго думая, Маруся схватила корзиночку и побежала к бобру:

– Дяденька бобёр, налови мне немного рыбки. Старая цапля голодает. Она совсем слепая стала, мальков не видит,

может умереть!

Бобёр топнул ножкой, нахмурился:

– Чего тараторишь! Неспешно скажи, что нужно, балаболка!

Маруся успокоилась, медленно сказала:

– Ца-п-ля го-ло-да-ет; ры-бу пой-ма-ть не мо-жет – старая ста-ла!

– Так чего мямлишь? Корзинку давай быстрее, бестолковая!

Маруся на ворчание бобра не обиделась, он старенький, давно уже прадедушка. Целую дюжину внучат воспитал.

Корзинку ворчун принёс полную рыбы, не поскупился. Маруся чмокнула бобра в щёчки, помчалась откармливать цаплю.

Цапля рыбу ела, ела, ела, ела, а когда наелась, взлететь не смогла.

Тяжёлое брюшко к земле тянуло. Тут из кустов вылезла лиса:

– Ох, спасибо тебе, Маруська, за птичку, за рыбку. Съем её с удовольствием. Цапля, с рыбой в животе – деликатес!

У Маруси от страха сердце чуть из груди не выскочило. Лиса тем временем готовилась к прыжку. Сусличонка поняла, трусить некогда, надо птицу спасать. Маруся изловчилась, подпрыгнула и натянула корзинку лисе на голову. Шпок, шпо – лапкой для крепости прихлопнула.

– Вот тебе намордник, бесстыжая! – стуча от страха зубами и серёжками, выкрикнула Маруся. – Надеюсь, впору пришёлся!

Лиса от неожиданности присела на хвост. Вот уж не ожидала плутовка такого оборота дела, закрутилась, как пчелой ужаленная; лапами корзинку снять пыталась. Не вышло! Побежала в лес, на ходу посылая Марусе проклятья и угрозы:

– Опозорила! Опозорила! Не прощу, не прощу! Вернусь – отомщу!

Цапля от ужаса мелко тряслась и причитала:

– Тьфу, на тебя окаянная! Тьфу, на тебя окаянная!

Маруся, как могла, успокаивала цаплю. Сама была ни жива, ни мертва. Страх не ушёл даже тогда, когда лисий хвост метнулся на кромке леса. Сидели, бедолаги, всхлипывали, дух переводили

– Улетать надо в тёплые страны, – горевала цапля. – Последний раз у вас на реке гостевала. Жалко, привыкла я к этим местам...

– Попробуй, цапелька, может, взлетишь? – попросила Ма-

руся.

Цапля крылья развернула, взмахнула, длинными ногами речную волну чиркнула – полетела, напоследок крикнула:

– Спасибо, Марусенька. Прощай...

– Прощай цапелька, – грустно прошептала Маруся.

Дзинь! Дзинь! – жалобно зазвенели хрустальные капельки в серёжках.

Теперь Маруся точно знала, кого вывяжет на свитерке Егорке – красивую, летящую в облаках цаплю.

Третий седьмой лепесток

Суслик Егорка долго ждал, когда Маруся позовёт его на примерку свитера. Ему очень хотелось увидеть новую знаковую,

похвастаться волшебным клубком. Ведь на нём не было больше узелка. Значит решение, которое он принял, было правильным, узелок развязался! Егор решил позвонить первым

– Маруся, можно я приду? – попросил суслик.

Маруся ничуть не удивилась:

– Приходи, конечно! – обрадовалась она. – Нет, не приходи, а приезжай на велосипеде; поедem на прогулку, хочу кое-кого проведать!

Суслик Егор не любил ездить на велосипеде, лапки с непривычки уставали. На машине с водителем много удобнее: едешь себе, по сторонам головой крутишь, ни за что не отвечаешь...

– Опять! – испугался Егор. – Опять мне нравится ни за что не отвечать!

Он быстро вынул из кармашка волшебный клубок. Проверил, не завязался ли на нем узелок:

– Как он мог завязаться! – успокоил себя суслик. – Я пока ничего не сделал, только подумал. Доберусь на велосипеде сам, без водителя.

Когда суслик подъехал к домику Маруси, лапки действительно побаливали – устали.

– Ничего, ничего, – улыбнулся Егор, – сейчас у Маруси отдохну... Но сусличка не дала Егору отдохнуть. Она выскочила из двери своего домика и весело замахала лапкой:

– Егорка, ты говорил, у тебя есть живая лошадка – пони, – Маруся состроила просящую мордочку, – давай поедем, проведем её! Я очень тебя прошу...

– Ну-у-у, Маруся, – заканючил суслик. – Пони в конюшне на ипподроме, это далеко; я вызову машину.

– Ни за что! – засмеялась сусличка. – Только на велике, и лапками, лапками...

Ехали суслики долго. Маруся с удовольствием, а Егор устал. Когда въехали на территорию ипподрома, сразу увидели бегущего по кругу красивого чёрного пони. На нём уверенно гарцевала молодая девочка – сурикат.

– О! – воскликнул суслик Егор и скорчил недовольную мордочку. – Внучка нашего конюха, Веруська, интересно, кто ей разрешил?

В это время Веруська задними лапками вскочила на спину пони, закрутила акробатическое колесо. В глазах Маруси и Егора замелькали лапки, лапки, лапки. Веруська крутилась, как вентилятор. Подскочив вверх, маленькая наездница дважды перевернулась в воздухе, приземлилась прямо в седло на спине пони.

– Кадиллак! – зло крикнул Егор, – Кадиллак, ко мне!

Пони, услышав своё имя, остановился, замер, но бежать на зов не спешил. Егор с Марусей подъехали на велосипедах сами. Наездница уже слезла с лошадки и вела пони под уздцы, мордочка её была виноватой и испуганной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.